

Стоявший перед нами улыбающийся красноволосый мужчина был идеальной копией Рюты, начиная с темных серо-зеленых глаз и заканчивая совершенно одинаковым телосложением. Но как это может быть? Нам ведь пришло письмо о его гибели?

- Почти угадал, - покачал головой встречавший нас Узумаки и подмахнув бумаги наших сопровождавших, перенес все свое внимание на нас. - Я Рюджи Узумаки и твой дед.

Он грустно улыбнулся и принял меня с рук мамы.

- Такой молодой? Тебе больше двадцати с лишним не дашь, - скептически хмыкнул я, с более близкого расстояния различив едва начавшие проявляться на лице морщинки, - может ты мой дядя?

- Знаменитое долголетие нашего клана в действии, - рассмеялся он, закончив осмотр и сажая меня к себе на руку, - на самом деле мне пятьдесят три года.

Устроившись поудобнее, я обхватил новоявленного деда за шею и повернулся к маме, что давала нам возможность познакомиться без проволочек.

- Здравствуйте Рюджи-сан, - поклонилась Сая, - несмотря на такой печальный повод, я всегда рада нашей новой встрече.

- Девочка, не надо мне кланяться, мы ведь семья! - покачал головой Узумаки и шагнул вперед, обняв маму свободной рукой, прижав к груди.

Учитывая, что он был выше нее почти на полторы головы и шире в два раза, данный маневр деду удался с легкостью даже не смотря на меня. Хмм... А па был на ладонь ниже, наверное, еще не вырос до рассчитанного природой роста. От подобной мысли мне сделалось грустно - теперь уж и не получится увидеть его хотя бы еще один раз.

- Ну ладно, у нас еще будет время наговориться, - шагнул назад Рюджи, - а пока давайте вернемся в Узушио.

Естественно, возражать никто не стал, так что мы покинули припортовый городок. Причем, по пути я заметил, что с обеих сторон за редким лесом поднимаются довольно высокие и крутые горы, надежно запирающие остальные части острова от всех, желающих свернуть в сторону от единственного пути, проложенного от порта. Естественная защита - неплохо! Даже шиноби придется потрудиться, чтобы там пробраться. Через час быстрого бега мы оказались в зоне видимости деревни шиноби.

- Добро пожаловать в Узушиогакуре но Сато, Рью-чан, - потрепал меня по голове дед, заметив мой несколько обалделый вид.

А балдеть было от чего - с низенького пригорка, на котором мы остановились, открывался прекрасный вид на долину, в середине которой расположилась деревня клана Узумаки. И то, что я уже видел Коноху, считавшуюся самой большой и сильной среди пяти стран, никак не подготовило к открывшемуся зрелищу. С чего бы начать.

Первое, что действительно привлекало внимание - стены. Стены Узушиогакуре, по крайней мере, наружная часть, были сделаны отнюдь не из дерева, глины или камня, а из черного металла. И ладно бы это был просто металл - практически каждая пядь свободного пространства была покрыта вязью огромных печатей! Причем, каждая из них буквально дышала СИЛОЙ и испускала свет, заметный даже обычным взглядом! Это какого же объема

должен быть артефакт, что поддерживает весь комплекс защит такой мощности?! Тот, что находится в подвале нашего дома, представляет собой покрытый печатями пятисантиметровый металлический кубик, стоящий около десяти миллионов рё и способный при полном заполнении поддерживать барьер и прочие сюрпризы для незваных гостей в течение четырех лет. Здесь же артефактик явно побольше и подороже будет. И это при высоте стен, почти равняющихся тем, что защищают Коноху.

Второе, что удивляло - размер Узушиогакуре. Учитывая, что в ней проживает исключительно один клан Узумаки и некоторое количество обычного населения, то любой человек будет ожидать поселение раз в сто меньше остальных великих деревень. Те же Хьюга, являющиеся дома одним из самых больших кланов, сейчас не превышают количества в три с лишним тысячи человек, и это вместе с простыми членами, не обучавшимися на шиноби. Здесь же деревня размером с одну десятую Листа. Учитывая его население около двухсот с хвостиком тысяч человек, то здесь будет не меньше двадцати - немыслимое число для одного единственного клана!

Ну и третье, что безусловно привлекло мое внимание, это возвышавшиеся над стенами крыши дворца. Кто хоть раз видел японский императорский дворец - тот меня поймет. К сожалению, из-за стен было видно только два верхних этажа и террасу с небольшим садом, но если прикинуть на глаз, то это минимум шесть-семь этажей. Учитывая, даже башню хокаге, не превышавшую четырех, то стоит воздать хвалу мастерам, что смогли обойтись без современных строительных машин и материалов, воспользовавшись исключительно камнем, деревом и металлом. Ну, и помощью шиноби, что часто могут заменить любую строительную технику.

- Ну, как тебе зрелище? - гордо усмехнулся дед, дав мне время немного придти в себя. - Наш клан живет на этом месте больше тысячи лет и способен отразить любую атаку посмевших на нас напасть! Расположение деревни специально было подобрано таким способом, чтобы закрыть проход в глубь острова.

Угу, вот только сил двух великих деревень вместе с возможным предательством окажется достаточно. Еще немного полюбовавшись величественным зрелищем, мы спустились вниз и двинулись к большим воротам, сейчас открытым, которые охраняла четверка чунинов и двойка джонинов. И если у первых я еще почувствовал настоящие объемы чакры как бы они не старались их скрыть, то вот со старшими по званию товарищами этого не получалось - объем чакры размером с тот, что был у Сенджу и все. Только тут я задался вопросом сколько же чакры у моего деда - даже учитывая близость к нему, я чувствовал лишь небольшой, на уровне опытного чунина резерв. Вот только сомневаюсь, что это действительно так - шестерка охранников пропустила нас без вопросов просто взглянув на деда и при этом каждый поклонился, выказывая уважение. И насколько я узнал от отца, Узумаки испытывают подобное уважение только к тем, кто заслужил его делом и личной силой. Так что это означает только одно - у данного представителя клана Узумаки идеальный контроль(для клана чакровых монстров - обычные шиноби способны снизить уровень чуть ли не до уровня обычного человека) чакры и способность ее скрывать.

- Можешь и не пытаться, - хмыкнул Рюджи, заметив мои полуприкрытые глаза и сосредоточенность, - для настоящего Узумаки контроль чакры - дело жизни и смерти.

Блин, па же говорил, что мужчины из его семьи обладают сенсорными способностями! Значит, должны уметь чувствовать и других.

- Почему? - удивился я. - При нашем объеме, контроль для техник не так уж важен.

- Безусловно, это так, - согласился дед, неспешным шагом двигаясь по улице и кивая на улыбки и приветствия большинства встречающих, - вот только даже зеленый генин нашего клана обычно имеет в несколько раз больше чакры, чем средний чунин из великих деревень. Ты можешь себе представить ситуацию с теми, кто имеет более высокий ранг. Любой, даже самый паршивый сенсор способен нас заметить издали не особо напрягаясь, если не скрываться. Да даже простые шиноби, тренировавшие способность чувствовать чакру могут нас обнаружить на расстоянии в несколько сотен метров. Именно поэтому иметь идеальный контроль, насколько это возможно, жизненно необходимо для всех Узумаки - независимо от доступного объема чакры, ты всегда сможешь замаскироваться от большинства шиноби, что не развивали в себе эту сторону своих способностей.

Хмм... действительно, если взглянуть на ситуацию с этой стороны, то контроль действительно жизненно необходим, иначе о засадах, разведке и шпионаже можно только мечтать. Согласно кивнув деду, я принялся глазеть по сторонам. В отличие от Конохи, где большинство строений были построены на манер европейских зданий простыми коробками не выше двух-трех этажей и только в клановых владениях присутствовал японский стиль, то здесь наоборот - классическое поселение древней Японии из одноэтажных строений. Да и вообще, все здесь буквально дышало стариной, несмотря на то, что дома выглядели почти новыми. Полагаю, работа печатей.

И что меня еще удивило, так это оживленность улиц - до Конохи им еще далеко, но для деревни на относительно большом острове это впечатляет. А так же количество зелени вокруг - возле домов шли широкие дорожки, перед ними были посажены кусты, деревья и цветы, образуя своеобразную парковую зону, а в самой середине была выложена каменными плитками уже главная дорога. Очень похоже на проспекты у нас и безумно красиво. Завидую тем, кто здесь живет - дома обычные улицы практически лишены зелени. Да и прохожие у нас не такие приветливые и улыбчивые, насколько я заметил во время прогулок с ма. Причем, подавляющее большинство здешних - красноволосые. Нет, и другие цвета присутствуют - я заметил блондинов, брюнетов, шатенов, рыжих и несколько уж совсем экзотических расцветок, но это была капля в море. И буквально каждый из них имел НАМНОГО больший объем чакры, чем полагалось бы обычным жителям.

- Все очень просто, для каждого Узумаки количество доступной чакры напрямую влияет на скорость заживления ран и общую продолжительность жизни, - ответил на мой вопрос дед. - Именно поэтому даже те, кто решил не идти по пути шиноби, проходят начальную подготовку, позволяющую увеличивать объем чакры и контроль над ней. Таким образом, даже обычные жители живут у нас до ста лет и способны использовать несколько техник.

Блин, тогда понятно, за что деревня получила свое неофициальное название - деревня долголетия.

- И сколько же лет самому старому Узумаки?

- Наибольший возраст, зафиксированный в наших хрониках - пять сотен лет, - ответил Рюджи, - нашему Каге на данный момент почти три сотни лет и он намерен прожить еще столько же. Не даром же наша деревня называется деревней долгожителей!

Хрена себе!!! У меня глаза полезли на лоб от таких цифр. Это значит, если я буду иметь резерв, сравнимый с обычным Каге, то с гарантией проживу две-три сотни лет? Вау! Плевать на истощение чакры - буду тренироваться не щадя себя! Так, стоп, первая джинчурики умерла от старости перед или во время второй мировой войны шиноби. Значит, исходя из возраста братьев Сендзю, ей должно быть во время смерти около ста-ста пятидесяти лет. Едва ли

возраст для действительно сильной Узумаки, а учитывая ее способность буквально мгновенно запечатать в себе биджу, слабой она считаться не может по определению. Но чем гадать, лучше спросить.

- А что насчет Мито Узумаки? - спросил я.

- Ммм... Что ты имеешь ввиду? - приподнял бровь дед.

- Почему ее считают старой, если сильные Узумаки живут очень долго?

- Видишь ли, есть несколько факторов, которые могут повлиять на срок жизни шиноби, обладающего нашим кеккей генкаем, - медленно ответил Рюджи и бросив быстрый вопросительный взгляд на маму.

Та ответила ему почти незаметным кивком. Это они типа так взволновались из-за статуса жены первого Хокаге?

- Видишь ли, Мито-сама является джинчурики девятихвостого лиса, если ты знаешь значение этого слова, - со вздохом продолжил дед.

- "Сила человеческого жертвоприношения", - ответил я, заслужив шокированный взгляд от обоих взрослых, пришлось пояснить. - Я книжку про биджу и мудреца шести путей в библиотеке читал.

- Вот дети пошли, - пробормотал себе под нос дед, чем заслужил смешок от Саи.

- Он Нара, - улыбнулась ма, - и уже сейчас умнее большинства взрослых вне нашего клана, а его двоюродный брат с пяти лет обыгрывает в шогги почти любого своего противника.

Угу, и я шестилетке позорно продуваю в двух играх из пяти несмотря на кучу лет жизненного опыта за плечами. Обидно!

- С кем мой сын связался, - шутливо покачал головой Узумаки, - я в его возрасте больше волновался на счет игр и тренировок, а к книгам меня вообще было не подтащить даже за уши, не говоря уж о посещении клановой библиотеки.

На подобное признание я только фыркнул - без книжек у Нара можно только взять и помереть от скуки, поскольку большинство детей предпочитают отдыхать в свободное от занятий время, а не играть в игры. Разумеется, это касается исключительно физических игр, а не интеллектуальных, типа шогги и го. Последнее менее популярно, но присутствует так же.

- Ладно, вернемся к теме обсуждения - из-за своего статуса, Мито-сама не только получает возможность сдерживать и использовать силу биджу, но и приобретает ряд минусов, - вдохнул дед, - чакра Кьюби очень ядовита и даже несмотря на наш кеккей генкай, способный ее подавлять благодаря уникальной чакре, она все равно повреждает тело просто одним своим наличием, а при использовании намного сокращает отпущенный срок жизни. Учитывая тот факт, что запечатан в нее лис был уже во взрослом возрасте, это так же повлияло на скорость старения. Вот и получается, что вместо двухсот-трехсот лет, положенных одной из сильнейших кунюичи нашего клана, Мито-сама проживет намного меньше.

- А как же другие джинчурики? Ведь известны случаи, когда они доживали до старости, являясь обычными людьми без всяких кеккей генкаев? - удивился я.

- Во-первых, это касается менее сильных биджу, у которых чакра не такая ядовитая, а во-вторых, все зависит от вида и времени наложения печати, - пояснил дед, - чем моложе сосуд, тем более вероятна возможность тела и системы чакры приспособиться под дополнительный источник без вредных последствий для носителя.

- Понятно, - кивнул я и вдруг неожиданно для себя широко зевнул.

- Устал от новых впечатлений? - улыбнулась Сая.

- Ничего, скоро уже придем, - успокоил Рюджи.

Пока я впитывал новую информацию, мы потихоньку подходили все ближе к середине деревни, где располагался дворец и обычные дома вокруг сменились длинными заборами, обычно обозначавшими, что земля вокруг принадлежит к части деревни, где обитают высокоранговые шиноби или целые кланы. Ведь кроме самого дома, тем же чунинам и джониным необходима закрытая площадка для личных тренировок, куда посторонних лучше не допускать, особенно если в округе имеются Учиха. По крайней мере, таково положение дел в Конохе. Не думаю, что здесь иначе - создавали то ее при участии Узумаки.

- А вот и наш дом уже виднеется, - кивнул вперед Рюджи, показывая на возвышавшуюся над красным каменным забором настоящую пагоду.

Подойдя к воротам, он просто провел по ним рукой и проявившаяся на миг печать погасла, а они распахнулись. Войдя, мы оказались посреди небольшого парка, ведущего к дому, по бокам росли бонсаи во взрослый рост, подстриженные кустарники очень похожие на шиповник и барбарис, небольшие грядки каких-то мелких сине-желтых цветов и куча еще всего другого-разного. Подробнее я не рассмотрел, поскольку мы вышли на небольшую площадку, засыпанную галькой, от которой вели ступени ко входу в дом. В нем никого живого не чувствовалось. Интересно, такой огромный и для одного... Дед поднялся по лестнице, отодвинул дверь и войдя, поставил меня на пол.

- Ну вот мы и пришли, - улыбнулся он, - снимайте обувь и проходите внутрь.

Скинув свои сандалии, что изрядно натерли ноги за всю неделю путешествий, я отставил их в сторонку и не дожидаясь взрослых, отодвинул следующую дверь и шагнул внутрь. Темно. И куча на...!

- Добро пожаловать в семью, Рью!!! - внезапно вспыхнувший свет и раздавшийся крик почти меня испугали.

Моргнув несколько раз, я вытаращился. Ни хрена ж себе - передо мной стояла настоящая толпа из трех-четырех десятков красноволосых человек. Дети, подростки, взрослые и пожилые обоих полов стояли и с огромной улыбкой смотрели на меня, практически осязаемо излучая радость!